

В лагере охотников за рабами Рюта стоял под палящим солнцем у котлована рядом со своим коттеджем, разглядывая бетонные плиты.

Плиты его банда нашла ещё в первые дни своего пребывания здесь, однако не придавала им значения, так как они решили, что в этом месте планировался какой-то строительный проект, но впоследствии его заморозили, а уже уложенные плиты оставили как есть.

Вся площадка лагеря была покрыта ими, но только в некоторых местах они выглядывали из-под земли. Военные явно раскопали только две из них, чтобы получить доступ к складу.

Кто мог подумать, что на площади в целое футбольное поле кто-то построит хранилище глубиной пять метров с бетонным полом и стенами, а затем накроет их толстыми плитами и засыплет землёй?

Теперь же, глядя на приоткрытое хранилище, главарь бандитов, сжимая кулаки, смотрел на трупы своих подчинённых, которых свалили в эту яму.

Однако заботили его не эти люди, а то, что военные забрали отсюда, ведь они провели такую операцию, чтобы выманить его из логова и выкрасть то, что принадлежало ему, пусть он и не знал об этом.

Рюта начал вспоминать всё происходившее в процессе сделки.

То, как его выманили, как майор у реки дотошно осматривал каждого пленника и торговался чуть ли не за каждую травму рабов и мелкую царапину.

Всё это казалось чем-то, за что тот хотел сбить цену, но теперь всё встало на свои места — Лесли тянул время!

Вся эта история теперь выстроилась в один логичный ряд. Место встречи, время, потраченное на торги, количество солдат, а также колонна техники, которую бандиты встретили на трассе в лесу, когда возвращались в лагерь, и что самое неприятное — это лицо капитана, который самодовольно улыбался, высунувшись наполовину из танка.

От последнего лицо Рюты скривилось в ужасающей гримасе. Прямо сейчас он осознал, что именно этот офицер виновен в произошедшем, и именно в тот момент эти солдаты везли вещи из лагеря охотников за рабами!

С правой стороны к главарю подошёл вооружённый бандит.

— Босс, по всей видимости, это было какое-то хранилище, — сообщил он.

Рюта готов был растерзать этого идиота и, медленно повернув к нему голову, со злостью посмотрел на него и заорал на весь лагерь.

— Ты совсем, блядь, тупой? Конечно же, это ебучее хранилище! Иначе нахера его раскапывать?! Я хочу знать, что в нём было!

Бандит боялся шевельнуться, потому что у него не было хорошего ответа, но, на его счастье, из дальней части ямы послышался крик ещё одного головореза.

Из темноты показался мужчина, который что-то нёс в руках, и протянул содержимое наверх, надеясь, что кто-то сможет увидеть с такого расстояния, что это.

— Тут какие-то семена и зерно, — сообщил он, видя, что от главаря нет никакой реакции.

После этих слов в голове Рюты вспыхнули воспоминания о времени, когда он служил в армии.

Тогда часто можно было слышать упоминание о неприкосновенном запасе. Хранилищах, в которых консервировали провизию, а главное — оружие и боеприпасы на случай войны.

На такой площади, как у него под ногами прямо сейчас, можно было собрать гигантское количество оружия.

С трудом сдерживаясь, он обратился к бандиту, находившемуся в яме.

— Там есть что-то ещё?

Головорез помотал головой.

— Босс, тут всего пара ящиков провизии, семян и зерна, — сообщил он.

От этих слов Рюта чуть не выплюнул полный рот крови, настолько его шокировало произошедшее.

У него купили рабов за его же деньги, что могло быть хуже для человека, который считал, что всех провёл?

Больше не имея возможности сдерживаться, главарь заорал как сумасшедший на весь лагерь, заставляя всех отстраниться от него.

— С-у-у-к-а-а-а! Убью! Всех! Убью! Выпотрошу! Твари!

Майор Лесли и капитан Кормак стояли на трассе у леса между городом Лоран и деревней Гром.

До базы оставалось примерно семнадцать километров, но спасённые люди были просто не в состоянии преодолеть такое расстояние, даже при том, что детей и стариков усадили в грузовики.

Вызвав с базы больше транспорта, который использовался для перевозки выживших в военной части, двое стояли под палящим солнцем в окружении сидящих на земле рабов, ожидая подкрепления.

Солдаты готовили оборонительные позиции, если бандиты, очухавшись, решат их преследовать. Для этих же целей танки и зенитные установки развернули во все стороны.

Лесли, находившийся у грузовика с детьми, наблюдал за спасёнными, которые до сих пор не приняли свою свободу.

Они всё ещё считали себя рабами, даже при том, что солдаты постоянно говорили им, что они свободны и скоро смогут вернуться к нормальной жизни.

Даже пайки, что получали люди, они старались есть аккуратно, озираясь по сторонам, ожидая, что это очередное издевательство военных, которые в любой момент выхватят еду и рассмеются над ними за их глупое доверие.

Самерс, находившийся справа от майора, выглядел очень удручённым, и его, казалось, тяготят какие-то мысли, и наконец, не выдержав, он заговорил.

— Товарищ майор, разрешите обратиться, — начал мужчина и, получив разрешение, продолжил говорить, с каждым словом повышая тон. — Почему мы оставили этих животных? Мы ведь могли разгромить всех до единого! Эти твари не заслуживали жизни! С нашими силами мы бы легко с ними справились! Почему?!

Мужчина говорил, привлекая всеобщее внимание солдат и простых людей, которые не понимали, что происходит. Испуганно они пытались отсесть подальше, чтобы им не досталось из-за того, что они слышат прямо сейчас.

Однако Лесли рявкнул в ответ.

— Капитан! Смирно!

Финн замолчал и встал ровно по стойке смирно, глядя строго вперёд, а в это время майор заговорил, повысив голос и отчитывая подчинённого.

— Таков приказ штаба! У командующего есть свои планы! Ваша задача — выполнять приказы, а не думать!

— Но... — Капитан не сдержался и хотел возразить, но суровый взгляд командира остановил его.

— Забудьте, что было в нашем лагере! Мы теперь часть армии и часть чего-то большего. Никакого панибратства в своём подразделении я не допущу! Приказы командования не обсуждаются! В данный момент мы находимся на задании, любое обсуждение приказов я буду расценивать как пренебрежение долгом!

Лесли жёстко осадил подчинённого, так как понимал его состояние и хотел взять всю вину за произошедшее на себя, как командира.

Нельзя позволить подчинённым размышлять, иначе очень скоро они даже на курок не смогут нажать.

Солдатам нужен тот, на кого можно указать, как на виновника всего плохого, что им приходится делать, будь то убийство людей или игнорирование плохих поступков.

«Таков приказ!» Всё, что они должны отвечать, если их спросят, почему они делают то, что делают.

В данном случае человеком, отдававшим приказы, являлся майор, а для него штаб, и только генерал не мог никого винить, в чём и заключалась главная сложность руководства армией, и в то же время причина, почему такой пост должны занимать закалённые в боях солдаты, которые понимают, что чувствует боец в окопах на передовой.

Капитан с трудом сдерживался, чтобы не продолжить настаивать на своём. Он хотел развернуть войска и пойти на лагерь охотников, пока те не сбежали, и втайне надеялся, что эти головорезы, обезумев, станут преследовать их.

Но, к несчастью, Рюта принял совершенно иное решение, осознавая свою беспомощность

против такой хорошо вооружённой группы солдат.

Тем временем в деревне Гром жизнь текла совершенно отлично от всех других лагерей и городов в этом мире.

Люди праздно гуляли по красивым и чистым улочкам, общаясь между собой, в то время как дети находили множество развлечений для себя.

В их распоряжении находились пустые дома, в которых можно играть в прятки, а родителям не было нужды беспокоиться за их безопасность, так как деревню окружала сплошная непреодолимая стена.

Жители могли слышать в этом месте то, что казалось теперь стало роскошью, — смех.

Радующиеся дети, смеющиеся женщины и громко спорящие мужчины. До сих пор боявшиеся эмоционально показывать своё состояние люди теперь могли не бояться, что привлекут своим смехом зомби или навлекут на себя гнев бандитов.

Здесь они могли даже кричать на всю улицу, потому что солдаты на стенах берегли эту возможность для них.

В командном центре Руслан сидел за столом, разбирая документы, а в углу за журнальным столиком находились Юрико с Наташей, которые нашли разноцветные карандаши и старались вместе нарисовать командира.

Тук-тук-тук — послышался стук в дверь, и следом вошёл солдат, охранявший снаружи.

Встав по стойке смирно, он доложил, что генерал Линген просит о встрече, и, получив разрешение, пригласил старика войти.

Амори с толстой папкой в руках твёрдой походкой вошёл в кабинет и, заметив ребёнка в углу, остановился, удивлённо разглядывая её, но после секундного замешательства продолжил идти к столу командующего и уселся в предложенное кресло напротив.

— Что-то случилось? — спросил лейтенант.

— Задание выполнено! Отряд возвращается с освобождёнными пленниками и грузом семян и зерна.

Генерал открыл папку и перечислил все культуры, семена которых бойцы смогли найти, и там был действительно впечатляющий список.

Командир откинулся на спинку кресла с улыбкой на лице. Семена были ожидаемы, а зерно оказалось неожиданностью.

— Как много зерна? — спросил он.

— При должной экономии хватит на три-четыре месяца, — ответил Линген и, перевернув страницу, продолжил: — Разведка в Тирольской бухте докладывает, что местные к чему-то готовятся. Замечены передвижения танков, вертолётов и солдат.

Генерал, перечислив цифры на бумаге у себя на коленях, перевёл взгляд на Руслана, который

настороженно слушал последний отчёт.

Маркуса только-только отпустили, и он должен был уже добраться до города. Ему также передали рацию для связи и назначили связного, однако сообщений от него ещё не поступало.

— Полагаете, «оружейник» предал нас? — спросил лейтенант.

Линген отрицательно замотал головой.

— Маловероятно. Даже если бы он сообщил им о нашей базе, им потребовалось не меньше двух дней для такой мобилизации и подготовки атаки. А значит, либо они давно готовились к ней, либо у них есть другая цель.

Командир придвинулся к столу и, скрестив руки, опёрся локтями на него, разглядывая столешницу перед собой.

В его голове метались мысли, и он не мог понять, что происходит. Хорошо, что генерал оказался здесь и грамотно организовал разведку, иначе, если это атака на базу, Руслан мог узнать о ней, когда те окажутся у порога.

Могло случиться и так, что войска лейтенанта окажутся на задании, а город уже будет в осаде.

Вызвав меню, командир начал заказывать новых юнитов, а также строить стационарные системы ПВО.

Хотя у него и были мобильные зенитки «Флэк», но не мешало укрепить оборону.

На самом деле лейтенант хотел бы поставить катушки Тесла, но они стоили астрономических денег и прямо сейчас могли появиться лишь в мечтах.

Закончив делать заказы в меню, командир поднял голову и посмотрел на генерала.

— Предложения?

Амори вытащил стопку листов из папки у себя на коленях и положил перед командующим.

Руслан взял их в руки и, после тридцати минут изучения, ухмыльнулся.

«Действительно, лучшее, что я сделал, попав в этот мир, это нашёл этого старика!» — подумал он.

На бумаге уже был составлен подробный план обороны, а также план нападения на город, если всё пойдёт как надо.

Командир демонстративно поднялся с кресла, взял свою фуражку со стола, которую не надевал с того момента, как получил её от системы, и, надев её, встал по стойке смирно, а затем приложил правую руку к головному убору.

Генерал также поднялся со своего места, встал по стойке смирно и ответил командиру воинским приветствием, после чего развернулся и пошёл на выход.

Как только дверь за Лингеном закрылась, Руслан расслабился и посмотрел на Наташу и Юрико, которые в недоумении разглядывали его какое-то время, а потом засмеялись, рассмешив и самого лейтенанта.

Он просто хотел проявить уважение к человеку, который так серьёзно относился к своей работе и действительно был полезен и нужен новой стране СССР в этом мире.

<http://tl.rulate.ru/book/90118/3705567>